

Игумен Дионисий (Шленов)

Традиция Масленицы или Сырной седмицы в Византии

...Но в жизнь вечную ведущий узкий и скорбный путь возлюбившие, какового началом и первым этапом является пост, восхвалим с силою эту четыредесятницу постных дней.

**Святитель Григорий Палама.
Гомолия 10, 2**

Сегодняшний день — преддверие поста.

Осквернившийся при входе недостойн войти во святыню.

**Святитель Василий Великий.
О посте (гомолия 2)**

...Сырная (седмица) — предтеча Великого поста.

**Евстафий Фессалоникийский.
Об исправлении монашеской
жизни, 66**

Если постараться найти единую логику в трех эпиграфах к статье, то получится следующая картина. Великий пост, по святителю Григорию Паламе, — начало узкого пути в жизнь вечную, Масленица — «преддверие» (по святителю Василию Великому) или «предтеча» (по святителю Евстафию Фессалоникийскому) этого начала.

Считается, что Масленица на Руси является своеобразной контаминацией христианских и языческих традиций. При этом акцент делается, как это ни парадоксально, на языческой обрядовой стороне. Вспоминают и про гуляния, и про блины, которые являются отголоском культа солнца. Вспоминают про культ Волоса, скотья бога, и его отражение в народных обычаях, связанных с памятью уже христианского святого Власия (11 февраля по ст. ст.)¹. Исследователь XIX века И. Н. Божерянов достаточно характерно писал: «Итак, Масленица есть чисто русское детище...»²

Прямое происхождение Сырной седмицы из Византии и то, как относились к ней сами византийцы, оказывается и ныне вне достаточного внимания. Наиболее подробные сведения по истории Масленицы в составе Постной Триоди содержатся у профессоров дореволюционных духовных академий Ивана Даниловича Мансветова (Московская духовная академия, МДА) и Ивана Алексеевича Карабинова (Санкт-Петербургская духовная академия, СПбДА)³.

О разных сроках Великого поста

История происхождения Великого поста и подготовительного времени такова. Первоначально пост появляется для того, чтобы подчеркнуть событие Воскресения. Самый древний Пасхальный пост, установленный апостолами по заповеди Христа: поститься в тот день, *когда отнимется у них жених* (Мф. 9, 15), — мог быть однодневным или двухдневным, о чем писал святой Ириней Лионский в письме к Папе Виктору: «По мнению одних, следует поститься один день, по мнению других — два дня, по мнению третьих — даже больше; некоторые продолжают пост сорок часов дня и ночи»⁴. Однако этот краткий пост было не так просто выдержать, поскольку он обозначал полное неядение.

В конце III века на Востоке возникает новая традиция, увеличивающая количество дней

Пасхального поста, прибавляя к обозначенному времени еще семь дней⁵. Дальнейшее увеличение поста отражено в «Апостольских постановлениях»⁶ и постановлении I Вселенского Собора, в 5-м правиле которого определено проводить первый ежегодный областной собор перед началом Четыредесятницы. Следующие слова о посте преподобного Симеона Нового Богослова подтверждают, что впоследствии в Византии помнили о начальных этапах становления поста: «Сему, братья мои, невозможно совершиться ни в один день, ни в течение одной седмицы, но за многое время и с большим трудом в соответствии с намерением и произволением каждого»⁷.

В целом традиция проведения Великого поста, предшествующего событиям Страстной седмицы, проникнута стремлением к более достойному приготовлению к Пасхе. В Древней Церкви этот пост мог длиться три, шесть, семь или даже восемь недель.

Первоначально фактическое несоответствие строго 40-дневному сроку⁸ компенсировалось представлениями о Великом посте как о десятидневном времени, приносимой Богу в течение года (36 из 365 дней), о чем замечательно написано в 15-м «Душеполезном поучении» аввы Дорофея: «Семь седмиц без воскресений и суббот становятся тридцатью пятью днями. Итак, если добавить пост в Великую Субботу и половину яркой и светлой ночи, то становятся тридцатью шестью с половиной днями, что является десятой частью триста шестидесяти пяти дней в году с большой точностью»⁹. Впоследствии в Византии появилось осознание целостности поста (ср. у святителя Кирилла Александрийского: «Для доказательства достаточен постоянный сорокадневный пост»)¹⁰ и необходимости включения или исключения в этот срок выходных дней.

Малые предварительные посты еретиков и их «антиподы» в Византии

Однако в мире Древних Восточных Церквей, придерживавшихся, в частности, монофизитской доктрины, именно самый длинный срок из восьми недель получил наибольший авторитет. Этот авторитет усиливался и другими традициями малых постов, предшествовавших Великому посту. Яковитская монофизитская Церковь отмечала

трехдневный Ниневийский пост, а Армянская — пятидневный Арцивур или Арачаворк. Особый срок для поста стал очень удобен как один из атрибутов или символов защиты своей веры.

В ответ на малые дополнительные посты Ориентальных Церквей православным византийцам пришлось сформулировать предельно ясное противовесное решение¹¹.

Одним из практических средств стала сплошная седмица после Недели о мытаре и фарисее (автор XVI в. Дамаскин Студит именовал ее также «исповедальной»¹²), другим — Масленица, мясопуст или Сырная седмица.

Из истории Сырной седмицы или Масленицы

Первое упоминание о мясопустной седмице относится к 546 году: «...В этом году произошло разногласие относительно праздника св. Пасхи. Народ сделал мясопуст 4-го февраля, император же приказал продавать мясо еще одну неделю. Мясопродавцы заготавливали мясо и продавали, но никто его не покупал и не ел. Пасха же была, как повелел император, и таким образом народ пропостился одну неделю лишнюю»¹³. Народ не принял распоряжения императора Юстиниана и не захотел нарушать установленного Церковью канона¹⁴.

Существует также версия, согласно которой Сырная неделя или мясопуст была установлена императором Ираклием в Сирии¹⁵ — после успешного возвращения из персидского похода при посещении Иерусалима в 629 году¹⁶ — как особое дополнительное покаянное время¹⁷.

В сочинении преподобного Иоанна Дамаскина «О святых постах» (VIII в.) говорится о традиции мясопустной «предпостной» седмицы как дошедшей в устном предании — в это время не вкушали мяса и ничего не вкушали до 9-го часа¹⁸. Но превращение «предпостной» седмицы в пост, по слову преподобного Иоанна, чрезмерно и не нужно: «Но для законополагающих о восьми седмицах я предположил, что благо не благо, если не добре деется. Хорошо девство, но если ты вступишь в брак, не согрешил. Хорошо не есть во всякий день. Но не ядущий да не судит ядущего. В таком подобает не законодательствовать, не применять насилие, не принудительно вести вверенную паству, но более

убеждением, и кротостью, и словом, осоленным солью, — это и таковым предлагаем»¹⁹.

В начале X века Патриарх Николай Мистик в сочинении «О монашеской жизни» писал о том, что веком ранее его предшественник святой Никифор Константинопольский ввел Сырную седмицу в противовес яковитам, которые всю Масляную неделю вкушали только хлеб и воду²⁰. Действительно, в 4-м правиле святителя Никифора сказано, «что подобает поститься монахам в среду Сырной седмицы и в пятницу и после отпуста Литургии Преждеосвященных Даров есть сыр, где бы они ни находились. Это правило опровергает учение Иакова и ересь тетрадитов»²¹.

Таким образом, при святителе Никифоре Константинопольском в начале IX века между первым и вторым иконоборчеством появилась Сырная седмица — в противовес тем ересям, которые тогда были для Византии менее актуальны, нежели в предшествующую эпоху.

Пост и разрешение поста как полемический прием

Пост или нарушение поста — один из характерных приемов практической полемики в защиту веры. С богословской точки зрения вера защищается правильным вероучением и формулированием догматов. Однако теория требует подтверждения практикой. Для того чтобы кого-то чему-то научить, нужно отвратить его от обычаев, удерживающих в круге ложных представлений. Примером установления поста вопреки языческим постам может послужить Успенский пост, введенный по указу Патриарха Николая Мистика в начале X века²². Примером упразднения поста или, если сказать точнее, действия, внешне противоположного практике поста, являются седмицы сплошная и Сырная.

А сам пост и абсолютен, и относителен — ведь ради любви к братии, по речениям древних апофтегм, его можно нарушить. В апофтегмах читаем: «Пришли некогда два брата к некоему старцу, а обыкновение старца было не есть каждый день, и когда он увидел двух братьев, обрадовался и сказал: пост имеет награду, и ядущий по любви снова исполняет две заповеди, ибо он оставил свою волю, и исполнил заповедь, и упокоил братьев»²³.

По аналогии с преодолеваемой опасностью в виде особых постов, которые соблюдали укло-

нившиеся от истинной веры, сплошная седмица была более значима, чем Масляная, по-гречески Сырная.

В большинстве исторических описаний и в древних Типиконах акцент делается на возникновении практики сплошной седмицы в противовес древнему трехдневному Ниневийскому посту, который совершался в третью неделю перед Великим постом в память событий во времена пророка Ионы (Иона 3, 5–9) (он заканчивался в пятницу третьей недели до Пасхи, символично — в день памяти пророка Ионы, — но не как праздник пророка, а как воспоминание о примере покаяния)²⁴, или пятидневному армянскому Арцивиру.

Дискуссия о строгости соблюдения среды и пятницы в праздничные дни

Парадоксально, что такое малое послабление, как разрешение вкушения молочных продуктов по средам и пятницам после 9-го часа, в течение многих веков было своеобразным символом Православия в противостоянии традиции поста у христиан-монофизитов. Однако внутри православной традиции строгость пощения в среду и пятницу и сама возможность отмены этой строгости в дни или кануны больших праздников, включая длительные посты, неоднократно вызывала споры и длительные дискуссии — достаточно вспомнить строгое отношение к соблюдению этих дней преподобного Афанасия Афонского (X в.), вызывавшее неприятие со стороны его оппонентов²⁵.

Данная дискуссия естественно восходила к оценке 4-го правила святителя Никифора, которое оценивалась как положительно, к примеру у Марка Монаха, так и отрицательно, к примеру у Никифора Влеммида. По Типикону Марка Монаха, на Сырной седмице полное разрешение — (после 9-го часа и вечерни)²⁶, а на сплошной — частичное. Этому дается богословское объяснение: «Яковиты и тетрадиты хранят ее (= Сырную седмицу) в полной чистоте. Поэтому Никифор Константинопольский канонически предал разрешать ее». В этом же Типиконе говорится, что в монастырях после 9-го часа и вечерни в трапезной по средам и пятницам вкушают сыр, рыбу и вино²⁷.

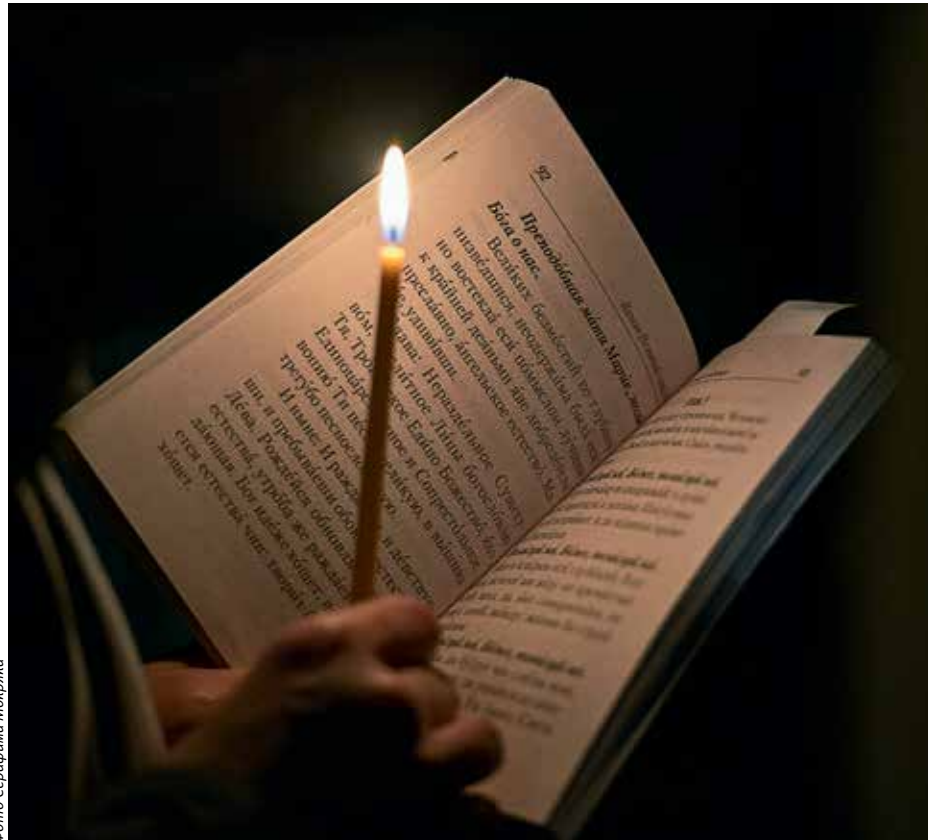

Фото Серафима Мокряка

Однако Никифор Влеммид подверг критике правило святителя Никифора, не называя самого святителя по имени. Приведем полностью пространный отрывок, напрямую относящийся к теме статьи: «Поскольку длинным постам отцы предпочли ежедневно есть помалу, то есть без жадности и чрезмерности, и я присоединяюсь к суждению отцов и не принуждаю каждый день воздержанно питать монашествующих, но принимаю; это и надмение изгоняет, и вселяет в тело силу к духовным трудам. А некоторые среды и пятницы, как субботы и воскресенья, ради жирной пищи расценивать в связи с радостью владычных праздников или ради опровержения еретических басен, мне кажется, совершенно не необходимо. Ибо божественно наслаждаться, но не телесно на божественных праздниках мы научены Богом. А о еретических постах мы знаем, что они осуществлялись не только по средам и пятницам, но в течение всех тех седмиц...»²⁸

Покаянный настрой Масленицы

Анализ и обобщение исторических и гомилетических свидетельств может сделать более

Фото Серафима Мокряка

рельефными пост и ослабление поста как практическую сторону византийской полемики, методология которой, возможно, может иметь свое применение и в современном мире.

В пятницу Сырной седмицы преподобный Феодор Студит произнес слово, в котором призвал молиться за мир и еретиков: «...не только о себе будем целеустремленно молиться, но и за мир, проявляя милость и щедрость к тем, кто живет грешной жизнью, и к тем, кто погряз в ересях...»²⁹.

Таким образом, смысл Сырной седмицы и творимых в течение нее молитв не в том, чтобы только посрамить и опровергнуть, а в том, чтобы с любовью вернуть отпавших в лоно Церкви.

Не обходилось и в Византии без гуляний и языческих традиций. Так, на Сырной седмице издревле практиковалось «переодевание». Недаром у Франциска Скуфа находим в целом характерное для Византии, а не только для Запада: «Образ, через который мужи и жены оказываются с масками, по обыкновению мясопустной седмицы»³⁰.

Следует отметить и то, что в Византии — как и впоследствии в лучшие времена на Руси — настрой Сырной седмицы был подлинно покаянным, а не шуточно-балагурским. Это подтверждают слова преподобного Феодора из того же слова: «Но что? Ночью и днем мы воспеваем Господа согласно преданному нам святыми нашими отцами законодательству. Псалмопение сменяет псалмопение, чтение — чтение, молитва — молитву. В помышлении предстательство помыслов, в сердце изучение Божественных словес, благовременное безмолвие, приносящая пользу речь»³¹.

Но еще и ранее, в начале V века, святитель Иоанн Златоуст писал накануне Великой четыредесятницы, то есть тоже в период Сырной седмицы: «Сегодня у нас яркий праздник и собрание ярче обычного. Но какова сему причина? Это достижение поста, я знаю, поста не настоящего, а ожидаемого... Если и ожидаемый он произвел в нас такое усердие, то, явившись и осуществившись, какое он в нас вызовет благочестие?...»³² Таким образом, Масленица — это не столько гуляние и веселие, сколько благочестивое преддверие поста или проекция поста на стремящуюся к подвигам и созерцанию жизнь.

Таким образом, Сырная седмица, вошедшая в церковный обиход при Ираклии (VII в.), получившая особый устав при святителе Никифоре (IX в.) и трансформировавшаяся на Руси в Масленицу с бурными гуляниями, кулачными боями, маскарадами и пр. (а на Западе одно из ее ярких проявлений — Венецианский карнавал), означала не празднование или аскезу саму по себе, а некое действие, которое в крайне целомудренном исполнении стремилось подчеркнуть чистоту веры.

Аскетическо-мистический характер Масленицы

Поставленный в начале вопрос — о значимости навыка — в свете предложенного решения приобретает особое значение. В одно и то же время Церковь не отказалась от сути древней традиции и постаралась своими средствами сохранить аскетический настрой Масляной недели, придав этому настрою особый праздничный характер.

Это сочетание радости и скорби, праздничного настроения с будничным вообще очень характерно для Православия, которое, избегая прямолинейных подходов, старалось осолить светом своего благовестия всю жизнь. Святитель Василий Великий в слове «О посте», продолжая евангельский призыв поститься с радостными лицами, писал о необходимости «показать радость души...»³³.

В этом слове, сказанном накануне поста против упивания вином, — тем самым так или иначе посвященном именно периоду Масленицы, — святитель Василий не просто запрещал винопитие, но объяснял богословский смысл воздержания — через приобщение чаше с Божественной мудростью. «Все да приобщимся божественному кратиру, который мудрость, смешав, предложила нам равным образом, насколько каждый может вместить и почерпнуть»³⁴.

Мысли о посте как средстве, приводящем к боговидению, приводит преподобный Симеон Новый Богослов: «Пост делает нас способными умопостигаемо увидеть духовный воздух, в котором не воссвевает, а всегда светит незаходимое солнце Христос Бог наш»³⁵. Слова преподобного Симеона Нового Богослова «будем радостно стоять на твердом основании поста»³⁶ также выражают этот настрой — сочетания радости и скорби о Боге.

Подобно тому как Масленица стала противоядием языческим постам, так и сам пост, к которому она готовила, приобретает свой высочайший смысл в свете духовной радости, пира и торжества. Иными словами, если перебросить прямой мост от Масленицы к этим возвышенным описаниям, то можно сказать и так: пир, радость, блины — это тоже земной отблеск того небесного пира, который должен осуществиться благодаря христианской аскезе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Как праздновал и празднует народ русский Рождество Христово, Новый год, Крещение и масляницу: Ист. очерк И. Н. Божерянова. СПб.: М. Ледерле и К', 1894 (на обл. 1895). С. 67.

² Там же С. 68–69.

³ И. Д. Мансветов в труде «О постах Православной восточной Церкви» (М.: Тип. М. Г. Волчанникова, 1886 (на обл. 1887)) описал древние практики предваряющих Великий пост малых постов, имеющих прямое отношение к происхождению Масленицы. И. А. Карабинов в «Постная Триодь: Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов» (М.: Ихтиос, 2004) провел историографический обзор установления Великого поста и предваряющей его Сырной недели — Масленицы.

⁴ Цит. по: Карабинов И. А. Указ. соч. С. 17.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ См.: 69-е правило «Апостольских постановлений».

⁷ Симеон Новый Богослов, прп. Огласительное слово 11.

⁸ Ср.: Фотий, свт. Послания и амфилохии 130 «Почему срок поста исчисляется сорока днями?». В частности, здесь приводится богословское толкование поста: «Поскольку наши пять чувств, умножаемые на восьмерицу, составляют число сорок».

⁹ Авва Дорофей. Душеполезное поучение 15.

¹⁰ Кирилл Александрийский, свт. Изложение на псалмы // PG. 69. Col. 1164.

¹¹ См. очень характерное описание в трактате прп. Иоанна Дамаскина «О святых постах» (PG. 95. Col. 65). Цитируется ниже.

¹² Дамаскин Студит. Сокровищница 21.

¹³ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 37. В сочинении Феофана на основании хроники Малалы.

¹⁴ См.: Там же. С. 38–39.

¹⁵ Впоследствии соблюдение введенной практики продолжилось у греков (Карабинов И. А. Указ. соч. С. 34).

¹⁶ Подробнее см.: Карабинов И. А. Указ. соч. С. 33.

¹⁷ Ср.: Левкина Т. Широкая Масленица: обычаи, православные традиции, рецепты. М.: Дарь, 2010. С. 7, которая упоминает этот факт.

¹⁸ Иоанн Дамаскин, прп. О святых постах // PG. 95. 69.

¹⁹ Так, прп. Иоанн Дамаскин доказывал нормальность практики поститься семь недель и чрезмерность восьминедельной (Иоанн Дамаскин, прп. О святых постах 3 // PG. 95. Col. 68).

²⁰ Николай Мистик. О монашеской жизни // PG. 111. Col. 391–406.

²¹ Никон Черногорец. Типикон 1 со ссылкой на 4-е правило свт. Никифора.

²² См.: Николай Мистик. О монашеской жизни // PG. 111.

Col. 391–406.

²³ Апостегмы (анонимное собрание) 288.

²⁴ Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь. Краснодар: Епархия Юга России Армянской Апостольской Церкви, 1998 (Ч. 3. Гл. II).

²⁵ На сплошной седмице можно есть яйца и сыр, так же как и потом на Сырной, причем не только в непостные, но и в постные дни — среду и пятницу (Никон Черногорец. Типикон 1). Ср.: Устав монастыря Предтечи Страшного (той Фоверой) 19.

²⁶ Марк Монах. Слово В, 4.

²⁷ Он же. Типикон 15, 16.

²⁸ Никифор Влеммид. Три главы из Типикона (9, 11, 13).

²⁹ Феодор Студит, прп. Малый катехизис 52.

³⁰ Франциск Скуф. О Граццатофорос. 46.

³¹ Феодор Студит, прп. Указ. соч.

³² Иоанн Златоуст, свт. Гомилия о посте и на пророка Иону: «Это достижение поста не настоящего, а ожидаемого» (οὐχὶ παρούσης, ἀλλὰ προοκομμένης).

³³ Василий Великий, свт. О посте гомилия 2.

³⁴ Там же.

³⁵ Симеон Новый Богослов, прп. Огласительное слово 11.

³⁶ Там же.